Книгоиздательство „Буревѣстникъ“.

Г. ПЛЕХАНОВЪ.

2.04
Д.К

Пролетаріатъ и крестьянство.

Съ портретомъ автора.

Цѣна 10 коп.

ТИП. И. КОПЕЛЬМАНА, ОДЕССА.

Г. ПЛЕХАНОВЪ.

Пролетаріатъ и крестьянство.

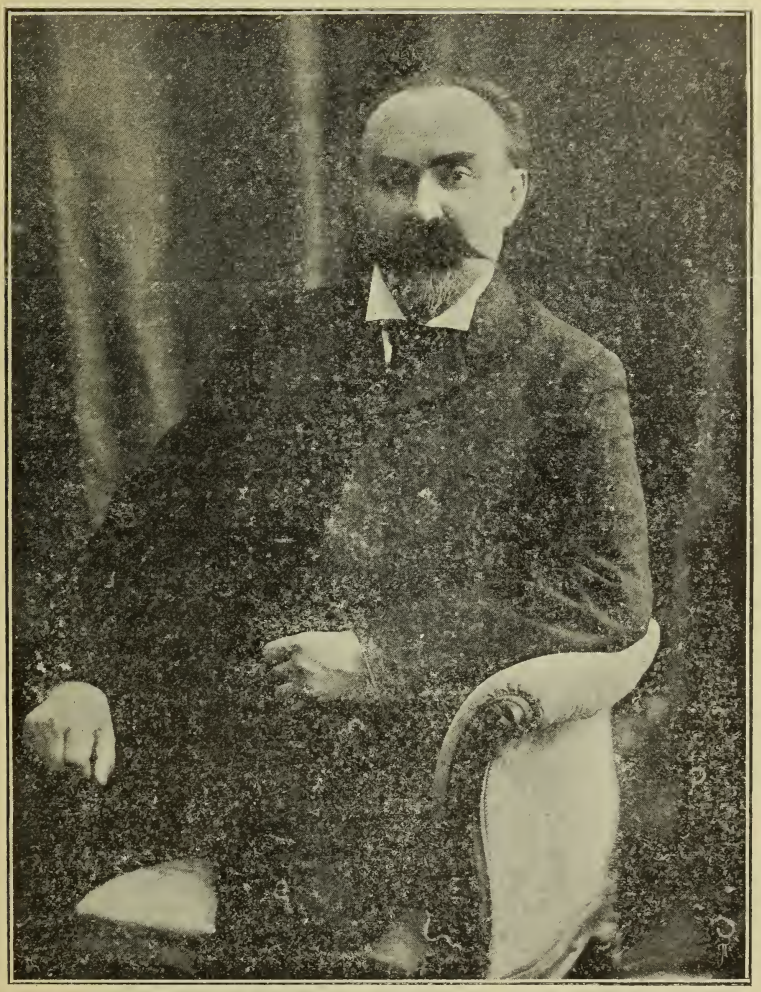
Съ портретомъ автора.

Книгоиздательство „БУРЕВѢСТНИКЪ“.

ОДЕССА. — 1906.

Дозволено цензурою. Одесса 14 февраля 1906 года.

ОДЕССА 1906.
Типо-литографія и нотопечатня И. Копельмана.
Троицкая, 26, уг. Пушкинской



Георгій Валентиновичъ Плехановъ.

Digitized by the Internet Archive
in 2013

http://archive.org/details/proletaratikrest00plek

Пролетаріатъ и крестьянство „на Западѣ“.

I.

Мы начинаемъ съ «Запада». Почему? Это выяснится самимъ ходомъ изслѣдованія. Теперь же мы просимъ читателя удовольствоваться пока тѣмъ общимъ соображеніемъ, что западныя страны болѣе «развиты», чѣмъ наше отечество, а болѣе развитыя страны до нѣкоторой степени показываютъ то, что предстоитъ «отсталымъ».

Что такое пролетарій? Это производитель, который не имѣетъ никакихъ средствъ производства и потому вынужденъ продавать свою рабочую силу обладателю таковыхъ, капиталисту, т. е. долженъ работатъ по найму.

А что такое крестьянинъ? Это, прежде всего, землевладѣлецъ. Но прусскій юнкеръ тоже—землевладѣлецъ, а между тѣмъ его никто не назоветъ крестьяниномъ. Стало быть, землевладѣніе составляетъ хотя необходимый, но еще недостаточный признакъ того общественнаго слоя, который называется крестьянствомъ.

Каковы же его другіе признаки? Прежде, въ то доброе старое время, когда «западныя» страны, — напр., хоть та же Пруссія,—были отсталыми въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ мы назвали отсталой Россію, крестьянская поземельная собственность отличалась тамъ отъ дворянской правовымъ положеніемъ собственника. Теперь правовыя различія этого рода, можно сказать, совсѣмъ исчезли даже въ наименѣе «передовыхъ» изъ западно-европейскихъ странъ, и потому крестьянское землевладѣніе характеризуется тамъ лишь своими размѣрами.

Согласно опредѣленію, даваемому извѣстнымъ нѣмецкимъ экономистомъ Конрадомъ, крестьянскимъ считается такой участокъ, который достаточно великъ для того, чтобы занять своей обработкой всю рабочую силу своего обладателя и его семьи, но слишкомъ малъ для того, чтобы его облада-

тель могъ не принимать личнаго участія въ его воздѣлываніи и ограничиться трудомъ управленія и надзора за наемными рабочими[1]).

Кондрадъ противопоставляетъ крестьянина обладателю парцеллы, который не можетъ жить доходомъ со своего клочка земли и вынужденъ искать заработка на сторонѣ (тамъ же, стр. 438).

Если мы послѣдуемъ за Конрадомъ въ этомъ противопоставленіи,—а послѣдовать полезно въ интересахъ точнаго разграниченія понятій, — то крестьянское землевладѣніе все-таки окажется у насъ охватывающимъ участки весьма неодинаковой величины. Въ Германіи называютъ крестьянскими такіе участки, которые простираются отъ 2 до 100 гектаровъ (гектаръ—0,9 десятины). Въ виду этого нельзя не согласиться съ А. Толстымъ, утверждавшимъ, что «есть мужикъ и мужикъ». Крестьянинъ, владѣющій двумя-тремя гектарами, живетъ „трудами рукъ своихъ“ и въ лучшемъ случаѣ кое-какъ сводитъ концы съ концами; а крестьянинъ, имѣющій сто гектаровъ, не только пользуется благосостояніемъ, но — и это для насъ главное—не можетъ обойтись въ своемъ хозяйствѣ безъ наемныхъ рабочихъ. Поэтому онъ принадлежитъ къ классу предпринимателей, эксплуататоровъ.

Но эти двѣ категоріи крестьянъ соединяются между собою множествомъ промежуточныхъ ступеней, дѣлающихъ почти незамѣтнымъ переходъ отъ одной изъ нихъ къ другой. При томъ же крестьянинъ, эксплуатирующій наемныхъ рабочихъ, самъ принимаетъ участіе въ ихъ трудѣ и этимъ отличается отъ крупнаго предпринимателя, который только распоряжается и управляетъ «дѣломъ». Характеръ крестьянина, имѣющаго батраковъ, отличается, стало быть, двойственностью: такой крестьянинъ не только эксплуататоръ; онъ также и производитель.

Чѣмъ больше у него батраковъ, тѣмъ меньше, обыкновенно, его личное участіе въ ихъ трудѣ и тѣмъ болѣе въ его характерѣ преобладаютъ черты эксплуататора; а чѣмъ незначительнѣе число его батраковъ, тѣмъ больше приходится работать ему самому и тѣмъ болѣе онъ приближается къ мелкимъ, самостоятельнымъ производителямъ.

Такъ какъ его характеръ опредѣляется этими двумя чертами, то для пониманія этого характера надо имѣть ясное представленіе: 1) о томъ, что такое эксплуататоръ; 2) о томъ, что такое самостоятельный производитель.

---

[1]) Handwörtereruch d. Staatsw., B. II, S. 437.

Всякій соціалистъ хорошо знаетъ, что такое эксплуататоръ. На этотъ счетъ распространяться излишне. Поэтому мы прямо переходимъ къ выясненію того, что такое мелкій самостоятельный производитель. Выяснить это намъ тѣмъ болѣе полезно, что значительная часть крестьянства цѣликомъ принадлежитъ къ этой категоріи, обрабатывая свои участки своими собственными силами и вовсе не прибѣгая къ покупкѣ чужой рабочей силы.

Прежде всего мы наталкиваемся здѣсь на такіе вопросы: имѣемъ-ли мы право отождествить понятіе: мелкій самостоятельный производитель съ понятіемъ: пролетарій? А если для ихъ отождествленія нѣтъ достаточнаго основанія, то не можемъ-ли мы, по крайней мѣрѣ, объединить ихъ въ одномъ общемъ, болѣе широкомъ понятіи, напр., въ понятіи: трудящееся населеніе?

И да, и нѣтъ! Здѣсь все зависитъ отъ точки зрѣнія.

Если мы станемъ на точку зрѣнія морали и, объявивъ эксплуатацію чужого труда безнравственной, будемъ классифицировать членовъ современнаго цивилизованнаго общества сообразно тому, живутъ или не живутъ они такой эксплуатаціей, то у насъ непремѣнно выйдетъ, что и пролетарій, работающій по найму, и ремесленникъ, не имѣющій наемныхъ рабочихъ, и крестьянинъ, собственнымъ трудомъ воздѣлывающій свое поле, принадлежатъ къ одному общественному классу,—классу производителей, неповинныхъ въ эксплуатаціи своихъ согражданъ. И этому классу будетъ противостоять у насъ классъ эксплуататоровъ.

Но можемъ-ли мы довольствоваться точкой зрѣнія морали?

Намъ опять приходится отвѣтить: и да, и нѣтъ. Здѣсь все зависитъ отъ нашей умственной требовательности.

Было время, когда многіе соціалисты совершенно довольствовались точкой зрѣнія морали. Это время было временемъ утопическаго соціализма. А потомъ соціалисты перестали довольствоваться точкой зрѣнія морали и перешли на точку зрѣнія науки. Тогда началась эпоха научнаго соціализма[1]).

Послѣдователи научнаго соціализма стремятся къ научному пониманію и къ научной классификаціи явленій. А на-

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній замѣтимъ, что многіе соціалисты-утописты уже понимали неудовлетворительность моральной точки зрѣнія и стремились къ научному анализу общественной жизни. Но они еще не знали, гдѣ искать основы этой жизни, и потому ихъ анализъ не могъ идти далеко.

учная классификація явленій основывается на ихъ свойствахъ или на ихъ происхожденіи, а не на тѣхъ моральныхъ сужденіяхъ, которыя мы произносимъ по ихъ поводу. Мы можемъ сколько угодно порицать волка и хвалить собаку. Это не помѣшаетъ зоологу отнести и того, и другую къ одному роду canis.

Какъ же представляется дѣло съ научной точки зрѣнія? Чтобы понять это, надо сначала разрѣшить вопросъ о томъ, что именно называется классомъ въ современной общественной наукѣ.

Марксъ задался этимъ вопросомъ въ послѣдней главѣ третьяго тома „Капитала", причемъ формулировалъ его такъ: почему наемные рабочіе, капиталисты и землевладѣльцы составляютъ три великихъ класса современнаго общества? Указанная глава осталась неоконченной, и потому не даетъ полнаго отвѣта. Однако, даже и то, что сказано тамъ, достаточно опредѣляетъ мысль автора, если не съ положительной, то съ отрицательной ея стороны. Именно, мы узнаемъ, что, по мнѣнію Маркса, только на первый взглядъ кажется, будто дѣло тутъ (въ вышеприведенной классификаціи) заключается въ одинаковости дохода и источника дохода; дальнѣйшій анализъ приводитъ къ другому выводу. Каковъ этотъ выводъ, осталось, повидимому, неизвѣстнымъ, такъ какъ именно въ этомъ мѣстѣ оборвалась рукопись третьяго тома. Но совершенно ясно, по крайней мѣрѣ, то, что не распредѣленіемъ общественнаго дохода,— т. е. не подраздѣленіемъ его на заработную плату, предпринимательскую прибыль и поземельную ренту,—обусловливается раздѣленіе современнаго общества на три великихъ класса: наемныхъ рабочихъ, капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Распредѣленіе дохода не можетъ, стало быть, служить научной основой классификаціи этого рода.

Если это такъ,—а мы сейчасъ увидимъ, что это въ самомъ дѣлѣ такъ,—то очевидно, что очень ошибаются тѣ люди, которые относятъ крестьянина или вообще мелкаго самостоятельнаго производителя къ одному классу съ пролетаріемъ на томъ основаніи, что доходъ такого производителя не выше, а иногда и ниже, чѣмъ доходъ пролетарія, или же въ силу того соображенія, что крупный капиталъ эксплуатируетъ не только пролетарія, но также и мелкаго производителя. Факты, на которые при этомъ указываютъ, очень часто совершенно неоспоримы; но они имѣютъ совсѣмъ не то общественнное значеніе, какое имъ обыкновенно приписываютъ.

Чѣмъ же обусловливается раздѣленіе общества на классы? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ другая, предпослѣдняя глава „Капитала“.

Общій выводъ, который изъ нея вытекаетъ, можетъ быть выраженъ словами самого Маркса: данныя отношенія распредѣленія являются выраженіемъ исторически опредѣленныхъ отношеній производства.

Но выраженіе предполагаетъ существованіе того, что выражается. Поэтому, данныя отношенія распредѣленія —т. е. данный способъ распредѣленія продукта,—предполагаетъ извѣстныя производственныя отношенія. Предполагаетъ не только логически, но и исторически. Наемный рабочій получаетъ извѣстный доходъ въ видѣ заработной платы. Это—фактъ, характеризующій собой отношенія распредѣленія. Наемный рабочій не имѣетъ ничего, кромѣ своей рабочей силы; всѣ средства производства принадлежатъ другимъ классамъ: капиталистамъ и землевладѣльцамъ. Это—фактъ, относящійся къ области производственныхъ отношеній. Но почему же рабочій получаетъ только заработную плату, т. е. только часть продукта, созданнаго его трудомъ? Именно потому, что у него нѣтъ ничего, кромѣ рабочей силы. Отношенія распредѣленія выражаютъ собой отношенія производства. Но они не только выражаютъ ихъ, а также и обусловливаются ими. Если бы не было свойственныхъ капиталистическому обществу производственныхъ отношеній, то и не было бы свойственныхъ ему отношеній распредѣленія. А его производственныя отношенія представляютъ собою лишь одинъ періодъ въ экономической исторіи человѣчества. Они возникли вслѣдствіе экономическаго развитія и исчезнутъ подъ его же вліяніемъ. Кто хочетъ понять судьбу, ожидающую нынѣшнее, буржуазное общество, тотъ ни на шагъ не приблизится къ своей цѣли. когда узнаетъ, какъ совершается въ немъ распредѣленіе продукта; дѣло станетъ ему ясно только тогда, когда онъ пойметъ историческій характеръ, переходное, временное значеніе свойственныхъ этому обществу отношеній производства.

Теперь мы знаемъ, что такое общественный классъ. Это —болѣе или менѣе обширный разрядъ лицъ, находящихся въ одинаковыхъ отношеніяхъ производства къ другимъ разрядамъ. Раздѣленіе общества на классы обусловливается существующими въ немъ производственными отношеніями. Стало быть, къ этимъ отношеніямъ мы должны обратиться и при

рѣшеніи вопроса о томъ, принадлежатъ-ли мелкіе самостоятельные производители къ одному классу съ пролетаріями.

Съ точки зрѣнія производственныхъ отношеній пролетарій совсѣмъ не то, что мелкій самостоятельный производитель. И тотъ, и другой трудятся; это такъ. Но одинъ трудится для себя, а другой—для хозяина; въ этомъ существенная разница. Если мелкій производитель трудится для себя, а не для хозяина, то этимъ онъ обязанъ не своему труду, а своему положенію обладателя извѣстныхъ средствъ производства. Это положеніе составляетъ отличительный признакъ этой категоріи производителей, заставляющій выдѣлить ее въ особый общественный классъ.

Кто думаетъ, что понятіе: пролетарій должно растворіться въ болѣе «широкомъ» понятіи: трудящійся, тотъ или ничего не понимаетъ въ современномъ соціализмѣ, или умышленно насаждаетъ теоретическую путанницу ради какой-нибудь практической цѣли, не имѣющей ровно ничего общаго съ дѣломъ истиннаго освобожденія «трудящихся».

Производственныя отношенія всякаго даннаго общества не только обусловливаютъ собою раздѣленіе его на классы и свойственное ему распредѣленіе продукта. Ими опредѣляется также направленіе всѣхъ великихъ общественныхъ движеній. Производственными отношеніями капиталистическаго общества обусловливается то обстоятельство, что пролетарій не можетъ сбросить съ себя ига капитала иначе, какъ совершивъ соціальную революцію. Поэтому пролетаріатъ является теперь классомъ революціоннымъ по преимуществу. Не то съ мелкими производителями. Принадлежность имъ средствъ производства является, какъ мы видѣли, залогомъ ихъ экономической самостоятельности. Поэтому ихъ жизненный интересъ требуетъ сохраненія частной собственности на средства производства. Если производственныя отношенія дѣлаютъ изъ пролетарія революціонера, то изъ мелкаго производителя они дѣлаютъ консерватора. Само собою разумѣется, что этотъ консерваторъ не всегда доволенъ своимъ положеніемъ. Онъ тоже можетъ роптать и волноваться. Но пока онъ стоитъ на своей собственной точкѣ зрѣнія; пока онъ усиливается защитить или возстановить характерныя для него отношенія производства, до тѣхъ поръ его недовольство пропитано духомъ консерватизма или даже реакціи: оно направляется не противъ частной собственности на средства производства, а противъ того, что мѣшаетъ ему пользоваться выгодами такой собственности. Онъ хотѣлъ бы остановить или повер-

нуть назадъ колесо исторіи. И это давно и хорошо сознали гг. «охранители». Такъ, уже цитированный нами Конрадъ говоритъ о крестьянахъ: «Крестьянство всегда было консервативнѣйшимъ элементомъ государства; оно всегда упорно держалось за старое и защищало его съ величайшей энергіей. Пониманіе важнаго значенія имущества и любовь къ отечеству дѣлаютъ его естественнымъ противникомъ свойственныхъ городамъ революціонныхъ идей и твердымъ оплотомъ противъ соц.-дем. стремленій (тамъ-же, стр. 439). Такое же отрадное упованіе на консерватизмъ крестьянина не разъ высказывали «охранители» другихъ западно-европейскихъ странъ: для примѣра укажемъ на книгу французскаго экономиста Сушона[1]).

Правда, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія въ соціалистической литературѣ все чаще и чаще раздаются голоса, выражающіе твердое убѣжденіе въ томъ, что крестьянинъ можетъ и долженъ быть привлеченъ къ соціализму. И не въ одной только европейской литературѣ высказывается подобная увѣренность. Совсѣмъ недавно въ Чикаго вышла книга «The American farmer», авторъ которой, американскій соціаль-демократъ Саймонсъ, полагаетъ, что мелкій фермеръ является теперь естественнымъ союзникомъ промышленнаго пролетарія. Но это мнѣніе Саймонса не противорѣчитъ нашей мысли. Его только надо понять, какъ слѣдуетъ.

Капиталистическія производственныя отношенія все болѣе и болѣе расширяютъ область своего господства въ передовыхъ странахъ нашего времени. Это расширеніе области господства названныхъ отношеній дѣлаетъ положеніе мелкаго производителя,—какъ въ промышленности, такъ и въ земледѣліи,—все болѣе и болѣе непрочнымъ, зависимымъ и тяжелымъ. Саймонсъ приводитъ много интересныхъ примѣровъ, показывающихъ, что мелкій американскій фермеръ часто кругомъ опутанъ сѣтями капитала. Въ виду этого сѣвероамериканская соціаль-демократія можетъ найти и должна искать себѣ сторонниковъ также и между мелкими фермерами. Но для того, чтобы мелкій фермеръ пошелъ подъ ея знамя, безусловно необходимо одно важнѣйшее психологическое условіе: онъ долженъ убѣдиться въ томъ, что мелкое землевладѣніе отжило свой вѣкъ и что частная собственность на средства производства должна уступить мѣсто — общественной. Другими словами, ему надо покинуть точку зрѣнія

---

[1]) La propriété paysanne, Paris, 1899.

мелкаго производителя и встать на точку зрѣнія пролетаріата. При наличности этого условія соц.-демократія, разумѣется, обязана принять его въ свои ряды. Болѣе того, она обязана облегчить ему своей пропагандой и агитаціей переходъ на новую, непривычную для него точку зрѣнія. Но до тѣхъ поръ, пока такой переходъ не состоялся; пока фермеръ требуетъ такихъ мѣръ, которыя обезпечили бы его существованіе, какъ мелкаго производителя; пока онъ стремится не къ соціальной революціи, а лишь къ нѣкоторымъ соціальнымъ реформамъ, которыя задержали-бы побѣдоносное шествіе крупнаго капитала, или ограничили бы областъ его вторженія, до тѣхъ поръ онъ не соціалистъ и ему нечего дѣлать между соціалистами. И если бы соціальная демократія вздумала поддерживать эти его стремленія, то она тѣмъ самымъ пришла бы въ непримиримое противорѣчіе со своей собственной коренной задачей, которая заключается совсѣмъ не въ томъ, чтобы задерживать развитіе капитализма, а въ томъ, чтобы воспользоваться этимъ развитіемъ въ интересахъ соціальной революціи.

Мы знаемъ, что въ соціалистическихъ партіяхъ всего цивилизованнаго міра есть теперь «товарищи», изображающіе этотъ вопросъ въ другомъ свѣтѣ. Эти «товарищи» говорятъ, что соціализмъ нисколько не измѣнитъ себѣ, взявъ на себя отстаиваніе интересовъ крестьянства, какъ таковаго. Но своими доводами эти господа обнаруживаютъ лишь неясность и непослѣдовательность своихъ собственныхъ воззрѣній.

Святой Бернаръ, споря съ людьми, утверждавшими, что взгляды Аристотеля тождественны съ ученіемъ Іисуса, воскликнулъ: вы доказали не то, что Аристотель былъ христіаниномъ, а то, что вы сами язычники.

Подобно этому мы можемъ сказать о многихъ и многихъ изъ «товарищей», которые рекомендуютъ западнымъ соціалистамъ «новую тактику» по отношенію къ крестьянству: они доказали не то, что предлагаемыя ими мѣры облегчатъ торжество соціализма, а то, что это торжество имъ, нашимъ будто-бы товарищамъ, совсѣмъ не нужно[1]).

---

[1]) Мы настоятельно просимъ читателя твердо помнить, что мы говоримъ пока только о „Западѣ“, а о Россіи рѣчь у насъ впереди.

II.

Мы видѣли, что по ученію Маркса раздѣленіе общества на классы обусловливается существующими въ немъ производственными отношеніями, и что съ точки зрѣнія этихъ отношеній пролетарій совсѣмъ не то, что мелкій самостоятельный производитель: ремесленникъ или крестьянинъ. И теперь намъ легко рѣшить, много ли правды въ словахъ г. Виктора Чернова, который, въ статьѣ: «Крестьянинъ и рабочій, какъ категоріи хозяйственнаго строя», развязно утверждаетъ, что въ своемъ взглядѣ на крестьянина Марксъ гораздо ближе къ оппортюнисту Фольмару, чѣмъ къ «ортодоксальному марксисту Каутскому» [1]). Г. В. Черновъ ссылается на тѣ слова Маркса, что въ рукахъ мелкаго крестьянина земля есть простое средство производства. Онъ не понимаетъ того, что въ глазахъ автора «Капитала» именно это обстоятельство—обладаніе средствами производства—и составляетъ признакъ, не позволяющій причислить крестьянина, — и вообще мелкаго производителя, — къ одному классу съ пролетаріемъ. По Марксу, земля въ рукахъ мелкаго крестьянина есть не только простое средство производства; въ этихъ рукахъ она является самымъ главнымъ средствомъ производства, необходимымъ полемъ крестьянскаго труда и капитала. Г. В. Черновъ не замѣтилъ этого, непріятнаго для него словечка, — «капитала»,—а его полезно было бы замѣтить: оно уясняетъ, какимъ образомъ крупный капиталъ можетъ эксплуатировать мелкаго крестьянина. Марксъ хорошо зналъ фактъ такой эксплуатаціи, но онъ столь-же хорошо зналъ и то, въ чемъ она заключается. А заключается она въ томъ, что крупный капиталъ ухитряется тѣмъ или другимъ способомъ отнять у крестьянина ту прибавочную стоимость, которую при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ получилъ-бы этотъ послѣдній, какъ обладатель необходимой для производства движимости и недвижимости, какъ «мелкій капиталистъ» и «землевладѣлецъ» [2]). И вотъ почему крестьянинъ, подвергающійся такой эксплуатаціи, возстаетъ, — какъ мы сказали въ предыдущей статьѣ,—не противъ частной собственности на средства про-

---

[1]) Излишне прибавлять, что взглядъ Фольмара представляется г. В. Чернову очень близкимъ по взгляду на крестьянство нашихъ субъективистовъ и народниковъ. Въ аграрномъ вопросѣ всѣ симпатіи этихъ господъ принадлежатъ Фольмарамъ, Бернштейнамъ, Герцамъ и прочимъ жрецамъ оппортюнизма.

[2]) Ср. стр 339 и 340 второй части третьяго тома „Капитала".

изводства, а только противъ тѣхъ неблагопріятныхъ для него условій, которыя мѣшаютъ ему воспользоваться преимуществами своего положенія, какъ собственника. Вотъ почему онъ склоняется не къ соціальной революціи, а къ соціальнымъ реформамъ, которыя ограничили бы власть крупнаго капитала и вообще замедлили бы ходъ экономическаго развитія современнаго общества. Короче, вотъ почему его положеніе дѣлаетъ его не революціонеромъ, а консерваторомъ или даже реакціонеромъ. Революціонеромъ онъ дѣлается только тогда, когда, — отчаявшись въ возможности защитить или вернуть свою экономическую независимость, — переходитъ на точку зрѣнія пролетарія и стремится уже не отстоять мелкую собственность на средства производства, а устранить присвоеніе этихъ средствъ частными лицами.

Указанная нами статья г. В. Чернова напечатана въ сборникѣ: «На славномъ посту», посвященномъ г. Н. Михайловскому по случаю сороковой годовщины его литературной дѣятельности. Такимъ образомъ, статья является какъ бы «вещественнымъ выраженіемъ невещественныхъ отношеній». И, признаемся, насъ поражаетъ мысль г. Чернова — снабдить фальшивой ссылкой на Маркса литературный подарокъ юбиляру. Неужели г. Михайловскій не заслуживаетъ правдиваго приношенія? Правда и то, что г. В. Чернову невозможно было обойтись безъ фальшивой ссылки: слишкомъ уже слаба его теоретическая позиція. Но если г. Михайловскій удосужился прочитать третій томъ „Капитала“, — что кажется намъ, впрочемъ, довольно невѣроятнымъ, — то онъ и самъ, конечно, замѣтилъ фальшъ и, навѣрно, очень огорчился ею: она должна была лишній разъ напомнить ему о томъ, что дѣло, которое онъ защищалъ такъ долго и такъ упорно, въ сущности безвозвратно проиграно. Умѣстно-ли, деликатно-ли было наводить маститаго юбиляра на такія безотрадныя размышленія?

Но оставимъ г. Чернова «на славномъ посту» его фальшивой ссылки и вернемся къ нашей темѣ. Постараемся пояснить наши общія положенія нѣсколькими отдѣльными примѣрами.

Возьмемъ сначала ремесленниковъ, этихъ типичныхъ представителей мелкаго производства въ области обрабатывающей промышленности. Ихъ положеніе въ Германіи, какъ и во всемъ цивилизованномъ мірѣ, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ: крупный капиталъ безпощадно отнимаетъ у нихъ одну позицію за другою. Они недовольны;

они ропщутъ; имъ хочется завоевать себѣ лучшее будущее. Но что-же дѣлаютъ они съ этой цѣлью? Они стараются замедлить ходъ экономическаго развитія. Ихъ соціально-политическія программы насквозь проникнуты консервативнымъ,— болѣе того: реакціоннымъ духомъ. Чтобы не идти «въ глубь временъ», укажемъ хоть на программу существующаго съ 1882 г. «Всеобщаго нѣмецкаго союза ремесленниковъ»: отъ нея несетъ средними вѣками. Съ другой стороны, неоспоримъ тотъ фактъ, что въ рядахъ нѣмецкой соц.-демократіи встрѣчается не мало ремесленниковъ. Но эти ремесленники уже не защищаютъ интересовъ мелкой собственности: они уже покинули точку зрѣнія мелкаго самостоятельнаго производителя и перешли на точку зрѣнія пролетарія.

Теперь обратимся къ земледѣльцамъ. Сѣверо-американскіе фермеры давно уже чувствуютъ, что ихъ дѣло обстоитъ не очень благополучно, и давно уже пытаються объединится въ борьбѣ противъ крупнаго капитала. Очень интересной и, въ свое время, довольно вліятельной организаціей фермеровъ является союзъ т.-н. «Patrons of Husbandry» или «Grangers» («фермеровъ» или «земледѣльцевъ»). Наивысшей точки своего процвѣтанія эта организація достигла, повидимому, около 1876 года, когда ей принадлежало пять пароходовъ, тридцать два элеватора и двадцать два магазина для склада товаровъ. Она охотно называла себя рабочей организаціей [1]) и находилась въ дружественныхъ сношеніяхъ съ такъ-наз. «Рыцарями Труда». Но ея программа не заключала въ себѣ даже и намека на необходимость устраненія капитализма. Напротивъ, въ ней категорически сказано: «Мы не враги капитала, но мы возстаемъ противъ тираніи монополій» [2]). И это понятно: крупный капиталъ подчиняетъ себѣ фермера не въ процессѣ производства продуктовъ, а въ процессѣ ихъ обращенія, а также въ области кредита. Поэтому и усилія «Грэнджеровъ» направлялись не противъ производственныхъ отношеній, свойственныхъ капиталистическому обществу, а только противъ нѣкоторыхъ капиталистическихъ «монополій», касающихся кредита, перевозки товаровъ и торговли ими. Иляй надѣется, что сближеніе «деревни съ городомъ» сообщитъ рабочему движенію «здоровый консерватизмъ» (тамъ же, стр. 73-74). Онъ правъ въ томъ смыслѣ, что пока фермеры не покинутъ точки зрѣнія мелкаго производителя и не перейдутъ на точ-

---

[1]) M. R. Ely, „The Labour Movement in America“ New York, p. p. 178 and 73.

[2]) Тамъ же, стр. 74.

ку зрѣнія пролетарія, ихъ сближеніе съ рабочими будетъ замедлять успѣхи соціализма. Вся исторія рабочаго движенія въ С.-Американскихъ Штатахъ подтверждаетъ это какъ нельзя лучше.

А что мы видимъ въ нашей старой Европѣ? Гг. «критики» Маркса усердно твердятъ, что экономическая и соціально-политическая жизнь западно-европейской деревни рѣзко противорѣчитъ марксовой «догмѣ». Посмотримъ же, вѣрно-ли это въ примѣненіи къ безусловно-«ортодоксальной» догмѣ, лежащей въ основѣ всей нашей статьи.

Какъ ведутъ себя, напр., нѣмецкіе «крестьянскіе союзы»? Каковы ихъ программы? Каково ихъ отношеніе къ освободительному движенію пролетаріата? Эти союзы тоже борются съ «монополіями» капитала въ области товарнаго обращенія и кредита и въ то же время всѣми силами защищаютъ «монополію» частной собственности. Ихъ соціально-политическія тенденціи достаточно характеризуются тѣмъ, что во многіе изъ нихъ закрытъ доступъ евреямъ и пролетаріямъ [1]).

А Франція? Здѣсь очень распространены сельско-хозяйственные синдикаты, громадное большинство членовъ которыхъ состоитъ изъ крестьянъ. Но и эти организаціи, за ничтожными исключеніями, легко объясняемыми нашей «догмой», чужды всякой мысли о революціонной борьбѣ съ капиталомъ, т. е. объ устраненіи капитализма и замѣнѣ его соціализмомъ. Съ этой стороны они могутъ служить образцами мелкобуржуазной умѣренности и консервативнаго благоразумія. И потому французскіе охранители видятъ въ нихъ лучшій оплотъ противъ соціализма [2]).

Но есть же въ Зап. Европѣ такіе счастливые уголки, въ которыхъ крестьяне оказываются очень доступными для соціалистической пропаганды и агитаціи? Развѣ крестьяне не пристаютъ къ соціалистамъ въ Венгріи и въ Италіи? И развѣ г. Юрій Гарденинъ не показалъ намъ, что соціалистическое движеніе между итальянскими и венгерскими крестьянами въ пухъ и прахъ бьетъ относящуюся къ крестьянскому вопросу «догму» марксистовъ [3]).

---

[1]) Georges Blondel, „Etudes sur les Populations Rurales de l'Allemagne". Paris, 1896, pp, 239, 241.

[2]) „Les Syndicats agricoles et leur oeuvre" par le Cte. de Rocquigny. Paris, 1900, p. 392.

[3]) См. его статью: „Чему насъ учитъ соціалистическое движеніе въ Венгріи и Италіи" во второй книжкѣ книжкѣ „Вѣстника русской революціи".

Г. Ю. Гарденинъ, дѣйствительно, показалъ намъ нѣчто весьма поучительное. Жаль только, что это нѣчто говоритъ не противъ нашей «догмы», а, наоборотъ, противъ него самого и его единомышленниковъ.

Взглянемъ хоть на Венгрію. Здѣсь прежде всего надо замѣтить, что огромное большинство крестьянъ обладаетъ совершенно незначительными поземельными участками и потому не можетъ существовать доходомъ со своихъ участковъ. Венгерскіе крестьяне вынуждены продавать свою рабочую силу крупнымъ землевладѣльцамъ. По знакомой уже намъ терминологіи Конрада ихъ надо называть не крестьянами въ собственномъ смыслѣ этого слова, а обладателями парцеллъ. Но поскольку обладатель парцеллы продаетъ другимъ свою рабочую силу, постольку онъ перестаетъ быть самостоятельнымъ производителемъ и дѣлается пролетаріемъ. И именно по этой причинѣ ему вообще гораздо легче цѣликомъ перейти на точку зрѣнія пролетарія. Чтобы перейти на нее, ему надо только потерять надежду на улучшеніе своего положенія въ качествѣ собственника микроскопическихъ средствъ производства и сосредоточить свои усилія на защитѣ своихъ интересовъ, какъ продавца рабочей силы. А разъ онъ перешелъ на точку зрѣнія пролетарія, сама логика борьбы рано или поздно приводитъ его къ мысли объ устраненіи капиталистическихъ производственныхъ отношеній, т. е. къ соціальной революціи. Примѣръ венгерскихъ обладателей парцеллъ[1]) подтверждаетъ это съ изумительной ясностью.

Въ 1890 году въ Венгріи считалось 1.440.000 крестьянъ, участки которыхъ были меньше пяти іоховъ (іохъ—полдесятины съ небольшимъ). Но тамошнія сельско-хозяйственныя условія таковы, что даже десяти іоховъ недостаточно для прокормленія средней крестьянской семьи. Венгерскіе крестьяне—какъ мы уже сказали — полупролетаріи по своему экономическому положенію. Эти полупролетаріи арендуютъ у крупныхъ землевладѣльцевъ землю изъ-за доли урожая или за отработки или же нанимаются на земляныя работы, предпринимаемыя для регулированія теченія рѣкъ. Однако, условія арендованія земли все болѣе измѣнялись въ теченіе послѣднихъ дестилѣтій къ невыгодѣ крестьянъ. Развитіе сельско-хозяйственнаго капитализма уничтожило старыя полупатріархальныя отношенія между крестьянами и крупными землевладѣльцами и научило нѣкогда неразсчетливыхъ магна-

---

[1]) Французы называютъ очень маленькіе земельные участки носовыми платками.

товъ разсчетливости: отработки становились все тяжелѣе, а достававшаяся крестьянамъ доля урожая постоянно уменьшалась[1]). На этой экономической основѣ и возникла та, временами очень ожесточенная борьба классовъ, которая чрезвычайно сильно содѣйствовала проникновенію въ крестьянскую среду соціалистическихъ ученій. Мы видимъ, что во всемъ этомъ пока еще нѣтъ ровно ничего, противорѣчащаго нашей «догмѣ». Но главный вопросъ заключается въ томъ, какія требованія выставляютъ въ своей борьбѣ венгерскіе полупролетаріи. Характеромъ этихъ требованій опредѣляется весь характеръ ихъ движенія. А эти требованія были очень опредѣленно формулированы двумя крестьянскими конгрессами, одинъ изъ которыхъ состоялся 31 января—2 февраля 1897 г. въ Будапештѣ, а другой 14 — 16 февраля того же года въ Чегледѣ.

Будапештскій конгрессъ выставилъ требованія двоякаго характера: одни изъ нихъ касались правового положенія венгерскаго сельско-хозяйственнаго работника (всеобщее, равное и прямое избирательное право); свобода стачекъ; свобода передвиженія; уничтоженіе устава о наймѣ прислуги и т. п.); другія—относились къ условіямъ продажи работникомъ своей рабочей силы (сокращеніе рабочаго дня; расширеніе законодательства, охраняющаго интересы рабочаго, и распространеніе его на сельское хозяйство; назначеніе сельско-хозяйственныхъ инспекторовъ и т. д.). Въ обоихъ случаяхъ представители мелкаго крестьянства цѣликомъ становились на точку зрѣнія пролетаріата, и во всемъ ихъ поведеніи не было ровнехонько ничего, могущаго хоть немного поколебать марксову «догму». Совершенно наоборотъ: когда эти представители, заканчивая списокъ своихъ требованій, объявили себя соціалистами, венгерскіе соціалдемократы могли безъ всякихъ колебаній и оговорокъ признать ихъ своими «ортодоксальными» товарищами.

То же приходится сказать о конгрессѣ въ Чегледѣ. Хотя нѣкоторые изъ засѣдавшихъ тамъ представителей мелкаго крестьянства, повидимому, были отчасти заражены анархизмомъ и даже антисемитизмомъ[2]), но въ своихъ рѣшеніяхъ и этотъ конгрессъ показалъ себя чуждымъ того мелко-буржуазнаго соціализма, точкой отправленія котораго является

---

[1]) „Zwei Sozialdemokratische Bauern Kongresse“, „Neue Zeit“, 15 Jahrgang, I Band, S. 811, sq.

[2]) „Von der Bauernbewegung in Ungarn“, XVI. Jahrgang, I Band, S. 691.

утопическое стремленіе поддержать мелкую собственность на средства производства. Выставленныя этимъ конгрессомъ требованія имѣли въ виду интересы сельско-хозяйственнаго рабочаго какъ пролетарія, а не какъ мелкаго собственника. Это хорошо видно изъ категорическаго заявленія чегледскаго конгресса на счетъ того, что всѣ рецепты, придумываемые для спасенія мелкаго землевладѣнія, являются пустыми обѣщаніями или въ лучшемъ случаѣ, безсильными палліативами. Конгрессъ объявилъ себя солидарнымъ съ соціалдемократіей именно потому, что убѣдился въ невозможности остановить упадокъ мелкаго землевладѣнія [1]). Въ качествѣ закоренѣлаго «догматика», пишущій эти строки очень хотѣлъ бы, чтобы защищаемая имъ «догма» почаще опровергалась такъ, какъ опровергли ее мелкіе крестьяне Венгріи на будапештскомъ и чегледскомъ конгрессахъ.

Впрочемъ, зачѣмъ ограничиваться этими двумя конгрессами? Все послѣдующее движеніе венгерскихъ крестьянъ совершилось именно въ томъ направленіи, которое такъ ясно обозначилось въ Будапештѣ и Чегледѣ. И не удивительно, что на своихъ позднѣйшихъ конгрессахъ они съумѣли сохранить точку зрѣнія пролетаріевъ. Для примѣра укажемъ на второй будапештскій конгрессъ (25-27 дек. 1897 г.) и на конгрессъ южно-венгерскихъ крестьянъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Темешварѣ (въ янв. 1898 г. [2]).

Если, не смотря на всѣ эти, совершенно неоспоримые факты, г. Ю. Гарденинъ все-таки пытается сконфузить русскихъ марксистовъ ссылками на Венгрію, то намъ остается предположить одно изъ двухъ: или этотъ развязный сочинитель не понимаетъ ни того, что онъ оспариваетъ, ни того, на что ссылается, или онъ разсчитываетъ на легковѣріе своихъ читателей. Какое-бы изъ этихъ двухъ предположеній ни было ближе къ истинѣ, несомнѣнно то, что его статья посрамляетъ его самого, а вовсе не сторонниковъ марксовой «догмы».

---

[1]) Paul Engelmann, 1 c. S. 817.

[2]) „Von der Bauernbewegung in Ungarn“ 11. 961, u. 691.

Замѣтимъ однако, что на второмъ будапештскомъ конгрессѣ большинство представителей состояло изъ безземельныхъ сельско-хозяйственныхъ поденщиковъ.

III.

Теперь перенесемся въ Италію и посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло съ движеніемъ тамошняго крестьянства.

Изъ очень извѣстной книги Наполеона Колаяни мы узнаемъ (стр. 19), что «оффиціальной» программой сицилійскихъ рабочихъ союзовъ служитъ «программа итальянскихъ рабочихъ, программа марксовой школы».[1]) Надѣемся, что это обстоятельство даже расторопнымъ г. Ю. Гарденинымъ не можетъ быть использовано, какъ доводъ противъ марксизма. Но вѣдь тутъ говорится объ оффиціальной программѣ: ясно, что, по мнѣнію Колаяни, есть еще какая-то другая программа, не признанная вожаками движенія, но за то, можетъ быть, болѣе соотвѣтствующая взглядамъ и стремленіямъ сицилійскаго крестьянства. Каково же содержаніе этой программы? Колаяни характеризуетъ ее словами нѣкоего Энея Кавальери, который говоритъ, что въ сущности сицилійскіе Fasci являются «обществами сопротивленія» въ родѣ англійскихъ трэдъ-юніоновъ (стр. 21). Но что же такое— англійскій трэдъ-юніонъ? Это—организація, имѣющая цѣлью улучшить положеніе рабочаго, какъ продавца рабочей силы. Если рабочіе, принадлежащіе къ такой организаціи, не идутъ въ своихъ стремленіяхъ дальше этой цѣли, то они тѣмъ самымъ показываютъ, что ими еще не сознается истинное положеніе ихъ класса и опредѣляемая этимъ положеніемъ революціонная общественная задача. Такихъ рабочихъ можно и должно признать людьми ограниченными; но и этимъ ограниченнымъ людямъ не слѣдуетъ приписывать такихъ стремленій, какихъ они вовсе не имѣютъ: нельзя выставлять ихъ защитниками мелкаго производства. «Чистый трэдъ-юніонистъ» стоитъ на пролетарской точкѣ зрѣнія, хотя по свойственной ему близорукости онъ и не способенъ охватить своимъ взглядомъ всю, открывающуюся оттуда величественную перспективу. Слѣдовательно, даже если Колаяни правъ; если «оффиціальная» марксистская программа признавалась только вожаками сицилійскихъ союзовъ, между тѣмъ какъ масса не шла дальше своеобразнаго трэдъ-юніонизма, то и тогда наша «догма» остается незыблемой; и тогда мы сохраняемъ полное право повторить, что въ нынѣшнемъ обществѣ движеніе земледѣльцевъ можетъ быть прогрессивнымъ только

---

[1]) „Il programnea della scuola mérxista“.

въ томъ случаѣ, если они покидаютъ точку зрѣнія мелкихъ собственниковъ и переходятъ на точку зрѣнія пролетаріевъ.

Вообще необходимо помнить, что сицилійское движеніе можетъ быть названо крестьянскимъ только съ большими оговорками. За исключеніемъ небольшой береговой полосы, которая идетъ отъ Марсалы черезъ Палермо и Мессину до Катаніи и отъ Катаніи до Этны, и въ которой преобладаетъ мелкая поземельная собственность и половничество, на всемъ остальномъ пространствѣ «благодатнаго острова» господствуетъ крупное землевладѣніе, а земледѣльцы являются настоящими пролетаріями [1]). Замѣтьте еще, что въ области, отличающейся преобладаніемъ половничества и мелкой собственности, союзы были распространены гораздо менѣе, чѣмъ въ пролетарскихъ мѣстностяхъ (тамъ-же, стр. 59). Это интересное явленіе, кажется, говоритъ тоже не противъ марксизма; вѣроятно, по этой причинѣ г. Гарденинъ и не счелъ нужнымъ довести о немъ до свѣдѣнія своихъ читателей.

Такъ назыв. крестьянское движеніе на итальянскомъ полуостровѣ тоже въ весьма значительной степени имѣетъ чисто пролетарскій характеръ: союзы крестьянъ и тамъ чаще всего являются обществами сопротивленія, стремящимися обезпечить сельско-хозяйственному рабочему возможно болѣе выгодныя условія продажи его рабочей силы. Въ доказательство сошлемся на брошюру Иваное Бономи и Карло Веццани[2]) и на брошюру Джіовани Монтемартини [3]). «Крестьянскіе» союзы всего чаще и называются союзами «для улучшенія» (условій найма) [4]).

Обо всемъ этомъ г. Ю. Гарденинъ хранитъ въ своей статьѣ самое глубокое молчаніе, а редакція «Вѣстника русской революціи» тоже не находитъ нужнымъ сказать по этому поводу хотя бы одно маленькое словечко. Молчаливость доходитъ у нихъ въ этомъ случаѣ до курьеза, который не мѣшаетъ отмѣтить.

Желая пристыдить насъ той «позиціей», которую «заняли въ аграрномъ вопросѣ» итальянскіе соціалисты, г. Ю. Гарденинъ указываетъ на рѣшеніе, принятое болонскимъ конгрессомъ сельскихъ рабочихъ, состоявшимся въ концѣ 1901 г. Вотъ какой видъ принимаетъ у него это рѣшеніе:

«Принимая во вниманіе, что не смотря на очевидныя

---

[1]) Colajani, gli Avvenimenti, pp 58-65.
[2]) Il movimento proletario nil mantovano, Milano, 1901.
[3]) „Le leghe di miglioramento fra i contadini nell'oltrepo pavese".
[4]) Le leghe di miglioramento.

различія, раздѣляющія земледѣльческихъ работниковъ — трудящихся за плату, трудящихся изъ доли урожая, мелкихъ арендаторовъ и мелкихъ крестьянъ собственниковъ — всѣ земледѣльческіе работники подвергаются одинаковой эксплуатаціи какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны государства;

«Принимая во вниманіе, что только дѣятельность всѣхъ эксплуатируемыхъ, основанная на гуманистическомъ и цивилизующемъ принципѣ солидарности, можетъ обезпечить дѣлу моральнаго, политическаго и хозяйственнаго освобожденія трудящагося класса достаточную силу и вѣсъ,—

«Конгрессъ сельскихъ работниковъ высказывается за необходимость объединить въ одномъ національномъ союзѣ всѣ кооперативныя и профессіональныя товарищества: именно, организаціи тѣхъ работниковъ, которыя охватываютъ на основѣ классовой борьбы совокупность слѣдующихъ трудящихся классовъ: сельскихъ батраковъ и чернорабочихъ, издольщиковъ, мелкихъ арендаторовъ и крестьянъ, если послѣдніе самолично обрабатываютъ свою собственную или арендованную землю»[1]).

Тутъ на первый взглядъ кажется, что «позиція» итальянскихъ соціалистовъ рѣзко расходится съ «позиціей» марксистовъ: мелкіе производители должны быть объединены въ одномъ союзѣ съ пролетаріями. Но такъ кажется только на первый взглядъ.

Во-первыхъ, г. Гарденинъ привелъ не полный текстъ рѣшенія болонскаго конгресса. Въ полномъ текстѣ находятся еще слѣдующія, очень важныя строки: «что касается мелкихъ арендаторовъ, издольщиковъ и арендаторовъ, то ихъ пріемъ въ отдѣльныя организаціи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ долженъ зависѣть отъ того, насколько они заинтересованы въ тѣхъ улучшеніяхъ, которыхъ эти организаціи добиваются»[2]).

На самомъ дѣлѣ выходитъ, стало быть, такъ: существуютъ организаціи для защиты интересовъ сельско-хозяйственныхъ работниковъ, какъ продавцовъ рабочей силы; и въ эти организаціи принимаются не только сельскіе пролетаріи, но также и мелкіе арендаторы, издольщики и собственники,

---

[1]) Вѣстникъ русской революціи, кн. 2-ая, стр. 207-208.

[2]) Quanto ai piccoli fittavoli, mezzadrie propeietori, la loro accetazione nelle singole organizzazioni dei lavarotori della ferra deve essere subordinatta alfatto che essi siano interessati al miglioramento di quelle categorie cui le dette organizzazione si riferiscouo. Avanti, 26, xi. 1901.

поскольку они заинтересованы въ борьбѣ этихъ организацій, т. е. поскольку имъ самимъ приходится продавать свою силу. Это совершенно естественно и необходимо. Но тѣ лица, т. е. докладчики болонскаго конгресса, которыя предложили это рѣшеніе, отнюдь не смѣшивали понятіе: мелкій крестьянинъ съ понятіемъ: пролетарій. Если бы они были повинны въ такомъ смѣшеніи, то они не сдѣлали бы оговорки, приведенной нами и опущенной г. Гарденинымъ по свойственной ему молчаливости; они не сказали бы, что мелкіе собственники и пр. принимаются лишь постольку и т. д.

Во вторыхъ, дополненіе, предложенное Гатти и принятое громаднѣйшимъ большинствомъ конгресса, предписываетъ, чтобы потребительныя организаціи мелкихъ собственниковъ дѣйствовали по возможности солидарно съ организаціями сельско-хозяйственныхъ работниковъ, но отдѣльно отъ нихъ [1]). Это дополненіе, о которомъ ни г. Гарденинъ, ни редакція «Вѣстника Р. Р.» тоже не сказали ни одного слова, съ полной ясностью показываетъ, что итальянскіе соціалисты очень хорошо понимаютъ, какъ велика разница между пролетаріями съ одной стороны и мелкими крестьянами—съ другой.

До какой степени ясно они понимаютъ это,—видно изъ происходившихъ на болонскомъ конгрессѣ преній. Во время этихъ преній Энрико Ферри — вождь лѣваго крыла итальянскихъ соціалистовъ — прямо требовалъ, чтобы мелкихъ собственниковъ совсѣмъ не принимали въ рабочія организаціи, а Филиппо Турати,—вождь праваго крыла, — хотя и возсталъ противъ этого требованія, но единственно потому, что, по его словамъ, мелкій собственникъ—на половину рыба, на половину птица; что иногда въ немъ преобладаетъ одинъ характеръ, а иногда—другой, и что въ каждомъ данномъ случаѣ преобладаніе того или другого характера зависитъ отъ мѣстныхъ условій [2]). Принятое конгрессомъ рѣшеніе ближе къ «позиціи» Турати. Но эта «позиція» вполнѣ согласна съ нашей «догмой». Основная мысль хотя бы нашихъ статей о пролетаріатѣ и крестьянствѣ на Западѣ именно къ тому и сводится, что сельско-хозяйственный производитель представляетъ собой «рыбу», пока имѣющіяся у него средства производства обезпечиваютъ ему экономическую самостоятельность, и становится отчасти «птицей», когда оказывается

---

[1]) Ma in sezione separata da essi.

[2]) Avanti, No, di 25/xi., 1901.

вынужденнымъ время отъ времени продавать свою рабочую силу. И тогда въ немъ преобладаетъ то характеръ «рыбы», то характеръ «птицы», смотря по тому, въ какой мѣрѣ онъ производитъ самостоятельно и въ какой мѣрѣ ему приходится работать по найму. Кто понялъ это, тотъ никогда не скажетъ—какъ это говорятъ наши такъ называющіеся соц.-революціонеры,—что мелкій крестьянинъ и пролетарій принадлежатъ къ одному общественному классу. А именно это и «требуется доказать».

Партія, старающаяся отождествить мелкаго производителя съ пролетаріемъ, есть партія, мѣшающая пролетаріату отдѣлить свою «позицію» отъ «позиціи» мелкой буржуазіи. А мѣшать пролетаріату сдѣлать это—значитъ работать на пользу мелкихъ буржуа и во вредъ рабочему классу. Поэтому... но выводъ ясенъ даже и для тѣхъ, которые были удивлены тѣмъ, что «Искра» назвала нашихъ «соц.-революціонеровъ» мелко-буржуазной партіей.

IV.

Оппортюнисты западно-европейскаго соціализма, такъ называемые критики Маркса, много пишутъ и говорятъ теперь о сельско-хозяйственной коопераціи. Они видятъ въ ней путь, по которому сельское населеніе можетъ придти къ соціализму, миновавъ капиталистическую фазу. Въ глазахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ этотъ путь имѣетъ то преимущество, что, выступивъ на него, сельское населеніе избѣжитъ не только капитализма, но также и классовой борьбы, которая съ успѣхомъ будетъ замѣнена союзомъ классовъ[1]). Эта неожиданная для насъ перспектива настолько интересна, что мы считаемъ не лишнимъ остановиться на вопросѣ о названной коопераціи.

Извѣстно, что между сельскими товариществами первое мѣсто по численности и по величинѣ оборотовъ почти вездѣ занимаютъ кредитныя товарищества. Такъ, напримѣръ, изъ 15054 товариществъ, числившихся въ Германіи къ 1-му іюля 1901 г., было:

Кредитныхъ	10487
Товариществъ для совмѣстной закупки .	1294
Молочныхъ товариществъ . . .	2047
Прочихъ	1206

---

[1]) См. Die moderne Agrarfrage, von Dr. A. Nossig, Berlin--Bern, 1902, стр. 480 и многія другія.

Обороты германскихъ кредитныхъ товариществъ равняются приблизительно 1.750.000.000 мар. У русскаго читателя, сочувствующаго всякаго рода «ассоціаціямъ» и знающаго, какъ плохо идетъ ихъ дѣло въ нашемъ отечествѣ, при видѣ этой цифры можетъ произойти даже легкое головокруженіе. Ее во всякомъ случаѣ нельзя не признать весьма почтенной. Но каковы могутъ быть экономическія послѣдствія развитія кредитныхъ товариществъ въ деревнѣ?

Товарищества этого рода очень облегчаютъ крестьянину дѣло совершенія займовъ, безъ которыхъ ему часто совсѣмъ нельзя обойтись въ своемъ хозяйствѣ. Нуждой крестьянина въ деньгахъ часто пользуется ростовщикъ, выжимающій изъ него послѣдніе соки. Деревенское ростовщичество представляетъ собою далеко не новое явленіе. Напротивъ,—по замѣчанію Маркса,—ростовщическій капиталъ принадлежитъ, вмѣстѣ со своимъ близнецомъ—торговымъ капиталомъ, къ допотопнымъ формамъ капитала, возникающимъ задолго до появленія капиталистическаго способа производства и встрѣчающимся въ различныхъ экономическихъ формаціяхъ[1]). Но эта старинная форма отличается чрезвычайной живучестью. Изслѣдованіе, сдѣланное въ 1887 г. по почину «Союза для соціальной политики»,—показало, что ростовщикъ очень хорошо чувствовалъ себя даже въ современной германской деревнѣ. Мы не думаемъ, конечно, что теперь его царство въ нѣмецкой деревнѣ окончилось; но мы полагаемъ, что его власть была поколеблена распространеніемъ сельскихъ кредитныхъ товариществъ. И чѣмъ больше станетъ возникать такихъ товариществъ, тѣмъ легче будетъ нѣмецкому крестьянину избѣгать сѣтей ростовщика. Въ этомъ смыслѣ значеніе кредитныхъ товариществъ очень плодотворно. Но это ихъ плодотворное значеніе вовсе не дѣлаетъ изъ нихъ моста, по которому крестьяне могли бы перейти въ соціализмъ, минуя капиталистическія отношенія производства.

Какъ вліяетъ ростовщическій капиталъ на экономику деревни? Онъ задерживаетъ ея развитіе. Онъ разоряетъ и порабощаетъ себѣ производителей, но онъ не измѣняетъ способа производства. Этотъ способъ остается неизмѣннымъ; вліяніе ростовщика сказывается лишь въ томъ, что производственный процессъ совершается при условіяхъ все менѣе и менѣе благопріятныхъ для произ-

---

[1]) Das Kapital, III, 2, 132.

водителей. Поэтому устранить ростовщика изъ деревни значитъ открыть для нея путь экономическаго развитія. А открыть для нея этотъ путь не значитъ помѣшать вторженію въ нее капитализма. Наоборотъ, чѣмъ скорѣе пойдетъ она по этому пути, тѣмъ скорѣе разовьются въ ней капиталистическія отношенія. Устраненіе допотопной формы капитала приведетъ къ расцвѣту его новѣйшей формы.

Мы видимъ отсюда, что сельскія кредитныя товарищества не способны содѣйствовать появленію тѣхъ «ячеекъ», изъ которыхъ,—по словамъ «критиковъ», — сложится соціалистическое общество. Если они приведутъ къ соціализму, то не иначе, какъ черезъ капитализмъ и путемъ борьбы классовъ. Пойдемъ далѣе.

Во многихъ государствахъ Западной Европы начинаютъ играть довольно значительную роль товарищества для закупки необходимыхъ земледѣльцу матеріаловъ и орудій, а также для сбыта продуктовъ земледѣлія. Въ Германіи общая сумма оборота такихъ товариществъ доходила въ 1900 г. до 100 милліоновъ. Это, конечно, далеко не то, что мы видѣли въ кредитныхъ товариществахъ, но и это — уже не маленькая цифра. Надо замѣтить еще, что въ будущемъ этимъ товариществамъ, очевидно, предстоитъ еще очень широкое развитіе. «Близнецы» ростовщиковъ,—торговцы, – интересамъ которыхъ угрожаютъ эти товарищества, уже теперь приходятъ по ихъ поводу въ большое волненіе и стараются остановить ихъ успѣхи. Торговцы по своему совершенно правы. Этотъ видъ товариществъ можетъ нанести значительный ущербъ интересамъ торговаго капитала, значительно ограничивъ область его приложенія[1]). Но и ограниченіе области приложенія торговаго капитала не равносильно устраненію капитализма. Совсѣмъ нѣтъ. Лишая посредниковъ той роли, которую они играли до сихъ поръ въ сношеніяхъ между производителями указанныхъ выше предметовъ и ихъ потребителями, кооперація содѣйствуетъ уменьшенію численности средняго класса и тѣмъ самымъ расширяетъ пропасть между крупной буржуазіей съ одной стороны и пролетаріатомъ—съ другой. Правда, исчезновеніе посредниковъ-торговцевъ можетъ быть возмѣщено ростомъ благосостоянія нѣкоторой части крестьянства, которая перейдетъ въ ряды средней буржуазіи. Но такой переходъ будетъ означать слоеніе крестьянской массы, которое под-

[1]) См. интересную книгу Эли Купэ: Le mouvement syndicat et cooperatif dans l'agriculture francaise. Montpellier 1898.

готовляетъ проникновеніе въ деревню капиталистическихъ отношеній производства и связанной съ ними борьбы классовъ, а это врядъ-ли можетъ быть признано надежнымъ путемъ избѣжанія капитализма и классовой борьбы.

Къ этому надо прибавить, что въ товарищества разсматриваемаго вида соединяются и могутъ соединяться исключительно самостоятельные производители. Наемному труду въ нихъ нечего дѣлать, и потому сельскіе батраки не принимаютъ въ нихъ никакого участія. Э. Купэ совершенно справедливо замѣчаетъ, что солидарность, связывающая ихъ членовъ другъ съ другомъ, есть солидарность собственниковъ, и что такая солидарность не представляетъ собою чего-либо свойственнаго одному земледѣльческому населенію: она не менѣе часто встрѣчается и въ промышленности[1]).

Значитъ, мы здѣсь вынуждены сдѣлать выводъ, уже сдѣланный нами выше: если кооперативныя товарищества приведутъ деревню къ соціализму, то они сдѣлаютъ это не иначе, какъ ускоривъ ея переходъ черезъ капитализмъ.

А производительныя товарищества? Говоря о нихъ, надо прежде всего помнить, что собственно въ земледѣліи они въ настоящее время чрезвычайно рѣдки, вслѣдствіе чего даже самые убѣжденные сторонники «кооперативнаго принципа» не возлагаютъ на нихъ почти никакихъ надеждъ или даже относятся къ нимъ совершенно отрицательно[2]). Несравненно большее значеніе имѣютъ товарищества для обработки тѣхъ или другихъ продуктовъ земледѣлія или скотоводства, напр. сыроварни, молочныя, маслодѣльные заводы, мельницы, булочныя, винокурни и т. п. предпріятія этого рода, безъ сомнѣнія, приносятъ своимъ участникамъ подчасъ очень значительныя выгоды, но никакихъ «ячеекъ» соціалистическаго общества они собою не представляютъ по той простой причинѣ, что путь къ капитализму расчищается ими еще рѣшительнѣе, чѣмъ другими видами деревенской коопераціи.

---

[1]) Назв. соч., стр. 60.

[2]) Такъ, Давидъ въ своей недавно вышедшей книгѣ „Sozialismus und Landwirtschaft“ высказываетъ [стр. 700] ту мысль, что даже добившись политической власти, соціаль-демократія не должна была брать на себя организацію собственно земледѣльческихъ товариществъ. По отношенію къ земледѣлію въ собственномъ смыслѣ слова Давидъ оказывается чистѣйшимъ индивидуалистомъ. Труденъ только первый шагъ Посмотримъ, остановится-ли на немъ этотъ „критикъ Маркса“.

Чтобы убѣдиться въ томъ, намъ нѣтъ надобности отправляться «на Западъ», достаточно взглянуть на русскія артельныя сыроварни и маслодѣльни. Вотъ наглядный примѣръ.

Въ 1896 году въ селѣ Алсуфьевѣ, Вологодской губерніи, образовалась маслодѣльня, въ которой приняло участіе 53 лица, владѣющихъ 250 коровами. Въ числѣ тѣхъ лицъ было 4 землевладѣльца съ 124 коровами; 2 священника и 2 псаломщика съ 15 коровами и 45 крестьянъ изъ 10 селъ, окружающихъ Алсуфьево съ 14 коровами [1]). Если дѣла маслодѣльни шли хорошо, то крестьяне, принявшіе въ ней участіе, навѣрно, живутъ теперь много лучше, чѣмъ жили прежде. Но вѣдь они и прежде не принадлежали къ деревенской бѣднотѣ: у каждаго у нихъ въ среднемъ было почти по двѣ съ половиной коровы. И если эти крестьяне живутъ теперь много лучше, чѣмъ прежде, то разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ деревенской бѣдноты, значительно увеличилось. А это и есть то слоеніе сельскаго населенія, которое такъ сильно способствуетъ развитію сельско-хозяйственнаго капитализма. И не надо думать, что алсуфьевская артель представляетъ собою что-либо исключительное. Нѣтъ, въ разсматриваемомъ отношеніи она какъ нельзя больше похожа на всѣ прочія артельныя предпріятія не только въ Россіи, но и заграницей. Вотъ опять примѣръ. Въ 1891 г. въ Винцигѣ, въ Силезіи, образовалось мукомольно-хлѣбопекарное товарищество; въ него вошло 23 домохозяина съ капиталомъ въ 85.000 марокъ. Это составляетъ въ среднемъ на каждаго товарища довольно круглую сумму, имѣющуюся далеко не у каждаго крестьянина. Въ Винцигскую артель вошла, стало быть, только мѣстная крестьянская «аристократія». Если ея дѣла шли хорошо, то эта «аристократія» стала еще больше отличаться по своей зажиточности отъ своихъ односельчанъ, чѣмъ это было до основанія товарищества. А ея дѣла шли такъ хорошо, что мукомольно-хлѣбопекарныя товарищества начали возникать и въ другихъ мѣстностяхъ Силезіи. Въ 1893 г. подобная же «артель» образовалась, напримѣръ, въ Гурау. Въ этой артели числилось 60 домохозяевъ различной степени зажиточности. На оборудованіе своего предпріятія она употребила въ дѣло 155,101 марку [2]). Это опять составило настолько кругленькій капиталецъ, что деревенской «демократіи» врядъ-ли можно было думать

---

[1]) П. Пахомовъ. „Очеркъ современнаго состоянія молочнаго хозяйства въ Россіи". Москва 1900, стр. 22.

[2]) Die geschichtliche Entwicklung des landwirtschaftlichen genossenschaftswesen in Deutschland, von Dr. F. Müller, Leipzig, 1901, s. 449.

объ участіи въ «артели». Если предпріятіе принесло выгоду, то оно увеличило неравенство между жителями Гурау. А это,—какъ мы уже знаемъ,—новый шагъ для развитія тамъ капитализма.

Но этого мало. Артели этого рода въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ «работаютъ» наемными руками, что уже прямо превращаетъ ихъ въ капиталистическія предпріятія. Для примѣра укажемъ на голландскія товарищества для обработки молочныхъ продуктовъ.

Первоначально эти продукты обрабатывались въ Голландіи капиталистами sans phrases. Но скоро крестьяне увидѣли, какія большія выгоды приноситъ это дѣло, и стали заводить артельныя маслодѣльни. Первая артельная маслодѣльня появилась въ 1887 г. въ Варгѣ, а 1-го января 1900 г. такихъ маслодѣленъ считалось уже 68, число же ихъ участниковъ было болѣе 400. Дѣла ихъ идутъ очень хорошо, и приносимыя ими выгоды служатъ крестьянамъ значительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, можно, повидимому, сказать, что въ области обработки молока голландскій капитализмъ встрѣтилъ побѣдоноснаго соперника въ лицѣ крестьянскихъ артелей. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что крестьянскія маслодѣльни сами эксплуатируютъ наемный трудъ и потому сами должны быть отнесены въ разрядъ капиталистическихъ предпріятій.

По словамъ Кальсбеека, товарищество имѣетъ въ глазахъ крестьянина лишь то преимущество, что направляетъ въ его карманъ прибыль, прежде попадавшую въ руки капиталиста. «Крестьянинъ вступаетъ въ товарищество, чтобы получить какъ можно больше за свой товаръ. Его предпріятіе имѣетъ чисто капиталистическій характеръ. Его собственные интересы враждебно противостоятъ тамъ интересамъ рабочаго; онъ стремится къ тому, чтобы за возможно меньшую плату получить какъ можно больше труда, и въ борьбѣ классовъ играетъ роль капиталиста, обладателя средствъ производства»[1]). Выходитъ, что въ капиталистическомъ обществѣ нельзя отбояриться отъ капитала: гони его въ дверь, онъ влетитъ въ окно.

Замѣтимъ, наконецъ, что и внутри товариществъ капиталъ умѣетъ находить себѣ мѣсто и отстаивать свое «право». Вандервельдъ разсказываетъ, что, посѣтивъ одинъ изъ

---

[1]) „Die genossenschaftlichen Molkereien in Holland und ihre Arbeiter“, „Neue Zeit“, отъ 18 октября 1902 г., стр. 91.

наиболѣе процвѣтающихъ артельныхъ заводовъ западной Фландріи, онъ засталъ тамъ слѣдующее положеніе дѣлъ: «Основанное въ 1880 г., это товарищество считаетъ теперь 465 членовъ, принадлежащихъ къ самымъ различнымъ слоямъ деревенскаго населенія; тутъ есть и рабочіе, имѣющіе по одной коровѣ, и мелкіе крестьяне, имѣющіе ихъ по 2 и по 3 штуки, и крупные фермеры, имѣющіе ихъ до 50 штукъ. Капиталъ, взятый въ займы у богатаго землевладѣльца той же деревни, давно уже выплаченъ. Въ общемъ собраніи участвуютъ всѣ члены товарищества: ими выбирается распорядительный совѣтъ; повидимому, мы находимся здѣсь въ царствѣ полнѣйшей демократіи, и однако на самомъ дѣлѣ зависимость земледѣльцевъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ такъ велика, такъ безусловна, что никто изъ нихъ не осмѣлился бы возвысить голосъ и воспользоваться тѣми правами, которыя даются ему буквой устава; всѣмъ дѣломъ управляетъ— весьма, впрочемъ, ловко,—его основатель» [1]).

И это вовсе не исключеніе. Вандервельдъ прибавляетъ, что въ товариществахъ, не обладающихъ собственнымъ капиталомъ, неимущіе члены еще болѣе порабощены капиталистами [2]). А собственнаго капитала не имѣютъ всѣ тѣ товарищества, которыя ведутъ крупное дѣло и употребляютъ дорогія машины. «Конечно, пока дѣло идетъ о маленькихъ молочныхъ, въ которыхъ нѣтъ машинъ, крестьяне могутъ довольно легко собрать между собою необходимый капиталъ или занять его въ мѣстномъ товариществѣ, но теперь все болѣе и болѣе становится очевиднымъ, что крупныя молочныя, примѣняющія паровыя машины, во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе мелкихъ... Для основанія паровой молочной необходимъ довольно значительный капиталъ: по крайней мѣрѣ, 30 или 40 тысячъ франковъ. Поэтому, часто,—чтобы не сказать всегда,—случается, что этотъ капиталъ ссужаетъ какой нибудь денежный человѣкъ — землевладѣлецъ или крупный фермеръ, которому принадлежитъ,—по договору или въ силу вещей, — верховное господство надъ всѣмъ предпріятіемъ, и которому достается также, подъ видомъ процентовъ, большая часть прибыли» [3]).

Предпріятія, заводимыя будто бы для борьбы съ капиталомъ, создаютъ широкое поприще для его подвиговъ. И капиталъ спѣшитъ устремиться на это новое для него поприще.

---

[1]) Essais sur la question agraire en Belgique, Paris 1903, pp. 177—178. Основатель и есть мѣстный крупный землевладѣлецъ.

[2]) Ibid, p. 178.

[3]) Вендервельдъ, тамъ же, стр. 179.

Въ мартѣ 1900 г. «подъ фирмой — «Центральная контора крупныхъ бельгійскихъ молочныхъ», въ Бельгіи было основано анонимное общество, главной цѣлью котораго является именно ссуда денегъ «кооперативнымъ» предпріятіямъ. Значеніе этого шага было такъ ясно, что организованное бельгійское крестьянство пришло въ волненіе. Льевенскій «Крестьянскій Союзъ» постановилъ, что кооператоры не должны входить ни въ какія сношенія съ названной конторой. Но это не помѣшало ея успѣхамъ. «И уже теперь можно предвидѣть,—замѣчаетъ Вандервельдъ,—что при первомъ же кризисѣ множество мелкихъ молочныхъ, работающихъ съ недостаточнымъ капиталомъ, исчезнетъ, уступивъ мѣсто паровымъ молочнымъ, которыя очевидно превосходятъ ихъ и въ техническомъ, и въ коммерческомъ отношеніи» [1]).

А между тѣмъ въ молочномъ хозяйствѣ дѣло бельгійскихъ кооперативныхъ товариществъ обстоитъ все таки лучше, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ обработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Если для устройства паровой молочной нужны по крайней мѣрѣ 30 или 40 тысячъ франковъ, то для устройства хорошо оборудованнаго сахарнаго завода необходимо имѣть не менѣе 800 тысячъ. Поэтому, мы видимъ, что хотя сахарные заводы и носятъ иногда кооперативную этикетку, но въ сущности они имѣютъ чисто капиталистическій характеръ [2]). Тоже приходится сказать и о винокурняхъ, пивоварняхъ и т. п. Въ виду всего этого Вандервельдъ, который еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ,—именно въ рефератѣ, озаглавленномъ: «Золотая свадьба научнаго соціализма», — высказывалъ къ великой радости нашихъ народниковъ то убѣжденіе, что сельско-хозяйственная кооперація позволитъ деревнѣ миновать капиталистическую фазу, теперь пришелъ къ противоположному взгляду. Въ настоящее время онъ убѣжденъ, что сельско-хозяйственныя товарищества, размножающіеся въ бельгійской деревнѣ, «или будутъ прозябать въ зачаточныхъ формахъ, или, пріобрѣтая болѣе важное значеніе, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе пріобрѣтать капиталистическій характеръ» [3]). Это какъ разъ то, что говоримъ мы, «фанатическіе» сторонники «марксовой догмы».

Правда, Вандервельдъ думаетъ, что судьба сельско-хозяйственныхъ товариществъ для производства и продажи продуктовъ могла бы быть иная, если бы они были прочно соединены съ обширными товариществами

---

[1]) Тамъ-же, стр. 179. [2]) Ср. Вандервельдъ, тамъ же, стр. 189.
[3]) Тамъ же, стр. 194.

потребителей. Онъ указываетъ на нѣкоторыя молочныя бельгійскихъ крестьянъ—соціалистовъ, сбывающія свои продукты потребительнымъ товариществамъ городскихъ рабочихъ и потому имѣющія обезпеченное существованіе. Но, во-первыхъ, и здѣсь «перспективы будущаго» кажутся ему «довольно ограниченными»[1]). А во-вторыхъ,—и это всего важнѣе,—здѣсь вопросъ о возможной роли сельско-хозяйственной коопераціи получаетъ совершенно другое содержаніе.

Что потребительныя товарищества при извѣстныхъ условіяхъ могутъ оказать значительныя услуги дѣлу освободительной борьбы пролетаріата, это убѣдительно доказано примѣромъ Бельгіи, и на этотъ счетъ теперь безполезно распространяться. Что организованная партія пролетаріата можетъ,—опять таки при наличности извѣстныхъ условій,—привлечь къ себѣ болѣе или менѣе значительную часть мелкаго крестьянства, ни на минуту не покидая при этомъ своей классовой точки зрѣнія, въ этомъ тоже невозможно сомнѣваться. Наконецъ, что организованная партія пролетаріата можетъ, въ своемъ воздѣйствіи на крестьянство, опираться между прочимъ и на свои потребительныя товарищества, это мы допускаемъ безъ малѣйшаго колебанія. Но все это доказываетъ только то, что пролетарій, выброшенный изъ деревни въ качествѣ обнищавшаго члена общины, можетъ и долженъ вернуться въ нее соціаль-демократическимъ агитаторомъ. А это мы знаемъ по крайней мѣрѣ со времени появленія выработаннаго гр. «Освобожденія Труда» проекта программы русской соціаль-демократіи. И когда наши противники указываютъ на сельско-хозяйственную кооперацію, какъ на новый путь, по которому деревня можетъ придти къ соціализму, не испытывая непріятностей классовой борьбы, они имѣютъ въ виду вовсе не эти товарищества крестьянъ, цѣликомъ зависящія отъ пролетарской поддержки. Они утверждаютъ, что собственная внутренняя логика деревенской коопераціи приведетъ крестьянина къ соціализму. И тутъ они жестоко ошибаются: эта логика ведетъ къ капитализму.

Намъ полезно будетъ запомнить этотъ выводъ. Онъ поможетъ намъ разобрать программу русскихъ соціалистовъ-реакціонеровъ, которые возлагаютъ на сельско-хозяйственную кооперацію такія же огромныя и такіе же неосновательныя надежды, какія связаны съ нею у ихъ родныхъ братьевъ, оппортунистовъ западно-европейскаго соціализма.

---

[1]) Тамъ-же, та-же страница.

Изданія книгоиздательства „Буревѣстникъ".

Экономическое ученіе Карла Маркса въ общедоступномъ изложеніи К. Каутскаго. Полный переводъ. 3-е изд. Ц. 30 к.

К. Каутскій. Эрфуртская программа. Пер. съ нѣмецкаго подъ ред. В. Засуличъ. 2 е изд. Ц. 25 к.

К. Каутскій. Бернштейнъ и соціальдемократическая программа. (Антикритика). Переводъ съ нѣм. Ц. 60 к.

К. Каутскій. Потребительныя общества и рабочее движеніе. Съ предисловіемъ автора. Перев. съ нѣм. И. Караваева. Ц. 8 к.

К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. О коммунизмѣ. Съ тремя предисловіями авторовъ и предисловіемъ **Г. Плеханова.** Ц. 20 к.

К. Марксъ. Классовая борьба во Франціи отъ 1848 до 1850 г. Съ введеніемъ **Ф. Энгельса.** Пер. съ нѣм. Ѳ. Капелюша подъ ред. Б. Кричевскаго. Ц. 20 к.

К. Марксъ. Гражданская война во Франціи (1871). Съ пред. **Ф. Энгельса.** Перев. съ нѣм. подъ ред. **И. Ленина.** 2-е изд. Ц. 15 к.

К. Марксъ. Введеніе къ критикѣ философіи права Гегеля. Переводъ подъ редакціей **Ю. Адамовича.** Ц. 6 к.

К. Марксъ. Рѣчь о свободной торговлѣ, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Демократической Ассоціаціи въ Брюсселѣ 9 января 1848 г. Перев. и пред. **В. Д. Ульриха.** Ц. 6 к.

К. Каутскій. Классовые интересы. Пер. съ нѣмецкаго В. А. Поссе. 2 е изд. Ц. 6 к.

К. Каутскій. Воспоминанія (Автобіографія). Переводъ съ рукописи В. Засуличъ. Ц. 5 к.

Ф. Энгельсъ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи. Переводъ В. Величкиной подъ ред. и съ пред. **Г. Плеханова.** Ц. 15 к.

Ф. Лассаль. О сущности конституціи. Съ предислов. **Эд. Бернштейна.** 2 е изд. Ц. 6 к.

Ф. Лассаль. Программа работниковъ. 2-е изд. Ц. 8 к.

Ф. Лассаль. Гласный отвѣтъ Центральному Комитету, учрежденному для созванія общаго германскаго конгресса въ Лейпцигѣ. Съ предисловіемъ **Эд. Бернштейна** и портр. Лассаля. Ц. 10 к.

А. Бебель. Женщина и соціализмъ. Переводъ съ 34-го нѣмецкаго изданія подъ ред. В. А. Поссе. Ц. 75 к.

А. Бебель. Положеніе женщины въ наст. и будущ. 5-е изд. Ц. 8 к.

А. Бебель. О Бернштейнѣ. Пер. съ нѣмецк. подъ ред. В. А. Поссе. 3-е изд. Ц. 15 к.

Г. Плехановъ. Пролетаріатъ и крестьянство. Съ портретомъ автора. Ц. 10 к.

Г. Плехановъ. Рѣчь о Бѣлинскомъ произнесенная на русскихъ собраніяхъ въ Женевѣ, Цюрихѣ и Бернѣ. Съ портретомъ автора. Ц 12 к.

В. Браке. Долой соціаль-демократовъ! Переводъ съ нѣмецкаго д-ра П. Аксельродъ. 2 е изд. Ц. 6 к.

Эдуардъ Бернштейнъ. Возможенъ-ли научный соціализмъ? **Отвѣтъ Г. Плеханова.** Ц. 15 к.

Л. Аксельродъ (Ортодоксъ). О „Проблемахъ идеализма". 2-е изданіе. Ц. 15 к.

Н. Ленинъ. Аграрный вопросъ и „критики" Маркса. Ц. 15 к.

Ж. Гэдъ. Коллективизмъ. Пер. съ франц. А. Днѣпровой подъ ред. В. А. Поссе. Ц. 4 к.

Ж. Гэдъ и П. Лафаргъ. Чего хотятъ соціалъ-демократы. Переводъ. предисловіе. примѣчанія и приложеніе **Г. Плеханова.** Ц. 8 к.

П. Лафаргъ. Женскій вопросъ. Переводъ съ франц. Ц. 6 к.

М. Шиппель. Профессіональные союзы рабочихъ. Переводъ съ нѣмецкаго и предисловіе В. Д. Ульриха. 2-е изд. Ц. 10 к.

Р. Зейдель. 8-ми часовой рабочій день. Переводъ съ нѣмецкаго В. Ивановой. Ц. 5 к.

А. Арну. Мертвецы Коммуны. Переводъ съ франц. Ц. 4 к.

Э. Вандервельдъ. Золотая свадьба международнаго соціализма. Ц. 6 к.

Вильгельмъ Либкнехтъ. Воспоминанія о Марксѣ. Съ портретомъ, факсимиле и снимкомъ съ могилы Маркса. Ц. 20 к.

В. Либкнехтъ. Его жизнь и дѣятельность. Очеркъ **К. Эйснера.** Съ портретомъ Либкнехта. Ц. 15 к.

В. Либкнехтъ. Два міра. Рѣчь, произнесен. по случаю годовщины основ. народн.союза въ Криммитшау 22 окт. 1871 г. Съ пред. Ю. Моттелера. Перев. съ нѣм. подъ ред. В. А. Поссе. Ц. 15 к.

Ж. Лонге. Соціализмъ въ Японіи. Пер. съ франц. В. Засуличъ. Ц.10 к.

Съ требованіями адресоваться:

Одесса, книгоиздательство „Буревѣстникъ".

Отдѣленія склада:

С.-Петербургъ, книжный складъ **„Право"**, Загородный пр., 2.
Москва, книжный магазинъ **„Трудъ"**, Тверская ул.
Кіевъ, **А. А. Соколовскій**, Крещатикъ, 14.
Варшава, книжный магазинъ **„Знаніе"**.
Рига, книжный магазинъ **К. Зихмана.**
Самара, **Губернское Земство.**
Саратовъ, „ „
Пермь, „ „

На мелкіе заказы просятъ прилагать марки, присчитывая на каждый рубль заказа 25 коп. на пересылку. Выписывающіе изъ складана три рубля и больше за пересылку не платятъ. Наложеннымъ платежемъ не высылается.

18211